

ISSN 1995-5669

ПРАЦЫ
ГІСТАРЫЧНАГА
ФАКУЛЬТЭТА
БДУ

Выпуск 11

ISSN 1995-5669
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

ПРАЦЫ
ГІСТАРЫЧНАГА
ФАКУЛЬТЭТА
БДУ

НАВУКОВЫ ЗБОРНІК
Заснаваны ў 2006 годзе
Выпуск 11

МІНСК
БДУ
2016

УДК 930.1/.2 (06)

У адзінцатым выпуску навуковага зборніка «Працы гістарычнага факультета БДУ» прадстаўлена рознабаковая тэматыка гістарычных даследаванняў. Кніга складаецца з раздзелу: «Айчынная гісторыя», «Усагульная гісторыя», «Гістарыяграфія. Крыніца-знаўства і метады гістарычнага даследавання» і інш.

Рэдакцыйная калегія:

доктар гістарычных навук прафесар *У. К. Коршук* (адк. рэл.);
доктар гістарычных навук прафесар *A. Г. Каханоўскі* (нам. адк. рэл.);
кандыдат гістарычных навук дацэнт *Ю. Л. Казакоў*;
доктар гістарычных навук прафесар *У. С. Кошалеў*;
доктар гістарычных навук прафесар *B. I. Менькоўскі*;
доктар гістарычных навук прафесар *У. Н. Сідароў*;
доктар гістарычных навук прафесар *B. A. Фядосік*;
кандыдат гістарычных навук дацэнт *C. M. Ходзін*;
кандыдат гістарычных навук прафесар *A. A. Яноўскі*

Вышэйшая атэстатыўная камісія Рэспублікі Беларусь зборнік «Працы гістарычнага факультета БДУ» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертатыўных даследаванняў па гістарычных навуках.

© БДУ, 2016

ПРАДМОВА

Эттых выпуск пачынае другое дзесяцігоддзе выдання навуковага зборніка «Працы гістарычнага факультета БДУ». На старонках зборніка было апублікавана больш за 250 артыкулаў гісторыкаў БДУ, даследчыкаў з іншых навучальных і навуковых установ Рэспублікі Беларусь, замежных краін, многія друкавалі тут свае дэбютныя працы. Шмат аўтараў за мінувшы дзесяцігоддзе сталі кандыдатамі навук, некаторыя атрымалі доктарскую ступень, але ўсе яны не парываюць свайго супрацоўніцтва з «Працамі гістарычнага факультета БДУ».

Згодна з рэйтынгавай ацэнкай навуковых выданняў, якія ўваходзяць у Пералік ВАК, зацверджаных рашэннем калегіі ВАК Рэспублікі Беларусь ад 11 снежня 2015 г., зборнік «Працы гістарычнага факультета БДУ» занімá першое месца сярод выданняў па гістарычных навуках.

У 2016 г. у выпуску прадстаўленыя вынікі распрацоўкі міжнароднага навуковага праекта. У рамках супрацоўніцтва паміж універсітэтамі Рэспублікі Беларусь і Славацкай Рэспублікі друкуючыя артыкулы выкладчыкаў універсітэта Матэя Бела з Банска-Быстрыцы.

Навуковая сувязі паміж гістарычным факультэтам БДУ і філософскім факультэтам універсітэта з Банска-Быстрыцы на старонках зборніка вітае Надзвычайні і Паўнамоцны Пасол Славацкай Рэспублікі ў Рэспубліцы Беларусь Міраслаў Мойжыта. Публікуецца інфармацыя пра ўніверсітэт у Славакіі, артыкулы М. Сырнага і А. Грубань, дзе разглядаюцца славацка-савецкія адносіны ў 1939—1940 гг., раскрываюць дзеянні славацкіх камуністаў у гады Другой сусветнай вайны.

Пропаноўваецца праект даследавання па праблеме «Сучасная ёўрапейская гістарыяграфія стаўніцтва...» М. Шмігеля (Славакія) і В. I. Менькоўскага (Беларусь).

Беларускія гісторыкі С. А. Елізараў, А. М. Лукашэвіч і Н. А. Шыман-Екан асвятляюць работу органаў савецкай улады па ўдасканаленні кіраў-

Оно позволило им на добровольной основе объединить под своим руководством словацких левых политических деятелей и профсоюзное движение. С другой стороны, коммунисты смогли наладить прочные отношения с демократическими кругами вопреки установкам московского руководства КПЧ.

В движении Сопротивления в Словакии коммунисты не были единственной многочисленной и дееспособной силой, как об этом утверждала коммунистическая историография до ноября 1989 г. Но они были, бесспорно, организованной и наиболее активной силой Сопротивления. Также они привлекали к себе больше всего внимания репрессивных органов «людацкого» режима. Большинство видело свою политическую цель в установлении советского режима в Словакии, однако нельзя их априори считать недемократической, тоталитарной и нетолерантной политической силой, хотя позже часть из них принимала участие в репрессиях коммунистического режима. Многие находились в тяжелых социальных условиях, и поэтому ликвидация «капиталистической эксплуатации» и социального неравенства путем революции была более заманчивой перспективой, чем восстановление демократического строя, который до войны не решил социальных проблем. Видимо, это и было причиной их политического радикализма.

Перевел со словацкого языка
соискатель кафедры истории России БГУ
А. И. Курицын

Артыкул паступіў у рэдакцыю 21 чэрвня 2018

A. ГРУБОНЬ

СЛОВАЦКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1939—1941 гг.

Рассматриваются проблемы словацко-советских отношений в 1939—1941 гг. Проанализирован имидж России (Советского Союза) в словацком обществе до возникновения независимого Словацкого государства 14 марта 1939 г. Выделены этапы отношений на дипломатическом уровне и основные доминанты культурных и экономических контактов вплоть до их прекращения после начала операции «Барбаросса», к которой Словацкая Республика присоединилась на стороне нацистской Германии.

The paper deals with the selected problems of Slovak-Soviet relations in 1939—1941. Author briefly sketches general reflection of Russia, respectively Soviet Union by Slovak society to the establishment of the independent Slovak State on the 14th March 1939. Then, he analyzes different stages of diplomatic relations and dominants of cultural and economic relations up to their break after Slovakia joined in the Operation «Barbarossa» on the side of the Nazi Germany.

Ключевые слова: Словакия; Словацкое государство; Советский Союз; словацко-советские отношения; Вторая мировая война; Центральная Европа.

Keywords: Slovakia; Slovak State; Soviet Union; Slovak-Soviet Relations; World War II; Central Europe.

Несмотря на непродолжительность словацко-советских отношений, они заслуживают пристального внимания исследователей. Об отношениях между Словакией и Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) на дипломатическом уровне можно говорить только с 1939 г., когда вследствие распада Чехословакии возникла самостоятельная Словацкая Республика¹. Развитие контактов между двумя государствами было достаточно проблематичным — по объективным и субъективным причинам. Рассмотрим их.

¹ Территория современной Словакии принадлежала до 1918 г. Королевству Венгрия (с 1867 г. Австро-Венгерской монархии). После его распада Словакия вошла в состав Чехословацкой Республики, в рамках которой 6 октября 1938 г. получила автономный статус. 22 ноября 1938 г. был подтвержден конституционно.

Грубань Антон — асистэнт кафедры ёўрапейскіх культурных даследаванняў філасофскага факультэта ўніверсітэта Максія Бела ў Банска-Быстрыцы (Univerzita Mateja Bela v Banskej Bystrici), Славацкая Рэспубліка. E-mail: anton.hrubon@umb.sk

В период существования Словацкой Республики (1939—1945 гг.) единственной политической партией в Словакии была «Глинкова словацкая народная партия» (ГСНП). ГСНП возникла в 1905 г., во время существования Австро-Венгерской монархии как отделение венгерской Народной партии (*Néppárt*) и представляла собой консервативную клерикальную (католическую) партию². В период Чехословацкой Республики партия последовательно выигрывала в Словакии парламентские выборы 1925, 1929, 1935 гг., за исключением первых после войны выборов в 1920 г. В межвоенное время в отношениях ГСНП к СССР наблюдалась двойственность. Националисты всегда разграничивали свое отношение к культурно-близким славянским народам, которые проживали в СССР, и к большевистскому режиму. Такое восприятие восточной великой державы характерно для ГСНП и после того, как осенью 1938 г. она стала ведущей, а вскоре и единственной партией в Словакии³.

Отношение словаков к СССР было разным. В межвоенный период они получали только косвенную информацию о жизни в соседнем государстве. Мнение о СССР в большинстве случаев формировалось прессой. В зависимости от своего политического спектра она рисовала им либо идеализированный образ «ряя рабочих и крестьян», либо преувеличенно демоническую картину, характерную для правоцентристских и правых политических партий. Результатом стало идеологизированное представление об условиях жизни в советском государстве.

Определенную роль при создании имиджа Советского Союза в глазах словацкой общественности играли и неполитические объединения. В 1928 г. в Братиславе основана Лига против коммунизма, целью которой было противодействие коммунистическим идеям и политике III Интернационала. Основным методом борьбы стала агитационная деятельность. Эта организация, поддерживающая контакты с русской (белой) эмиграцией в Чехословакии, не имела большого влияния, и со временем ее активность стала уменьшаться⁴. Среди обществ противопо-

² См.: Letz R. Hlinkova slovenská ľudová strana (Pokus o syntetický pohľad) // Hlinkova slovenská ľudová strana v dejinách / ed.: Letz R., Mulič P., Bartlová A. Martin. 2006. S. 12—107.

³ После провозглашения автономии ГСНП получила доминирующее положение в автономном словацком правительстве, и постепенно к ней были присоединены все центристские и правые политические партии. Деятельность левых партий (коммунистической и социал-демократической), а также еврейских общественных организаций была приостановлена, а позже они были объявлены вне закона.

⁴ Čierna-Lantayová D. Pohľady na východ (Postoje k Rusku v slovenskej politike 1934—1944). Bratislava, 2002. S. 15.

ложной, просоветской ориентации выделялся «Союз друзей СССР», основаный группой молодых коммунистических интеллигентов («девисти»⁵) в 1931 г. Общество сосредоточило внимание на экономическом и культурном сближении с СССР, оно помогало организовывать экспкурсии в Советский Союз, старалось притушевать негативную картину социальной действительности в воспевающем им государстве⁶. Очень мало словаков приобретало в отношении СССР эмпирический опыт. В большой мере он для них оставался загадкой и символом: либо воплощением великого образа, либо, наоборот, сосредоточением всех злых сил мира. В противоречивой рефлексии «Россия», как словаки называли СССР, ничего не изменилось, даже после установления дипломатических отношений между Прагой и Москвой в 1934 г.

Словацкий сейм, который в октябре 1938 г. получил автономный статус в рамках Чехословакии, провозгласил 14 марта 1939 г. государственную независимость. Решение депутатов сейма рождалось в чрезвычайно сложной международной политической ситуации. Скрытые тенденции к объявлению независимости Словакии существовали в рядах ГСНП уже на протяжении нескольких предшествующих месяцев, но осуществление этого проекта словацкая политическая элита видела возможным в ближайшие несколько лет. Немецкая агрессия, направленная против Чехословакии, этот процесс ускорила, и Словакия впервые в истории стала субъектом международного права⁷.

Словацкое государство (с 21 июля 1939 г., после принятия Конституции, официально Словацкая Республика) дипломатически постепенно признается большинством стран мира. Но не все сумели принять переустройства на политической карте Европы, вызванные нацистской политикой. Одной из стран, которая не признала независимую Словакию, после провозглашения самостоятельности, был и СССР. Советское правительство считало возникновение Словацкого государства продуктом немецкой экспансии (и по праву — принимая во внимание все обстоятельства) и в отношении его признания заняло выжидательную позицию

⁵ Группа молодых левых интеллигентов, которая получила название по журналу ДАВ (DAV), вокруг которого они и объединились. К ее выдающимся представителям принадлежали Владимир Клементис, Даниэль Окали, Андрей Сирацкий, Ладислав Новомеский.

⁶ Čierna-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 23—26.

⁷ О событиях, которые предшествовали провозглашению словацкой независимости, см.: Bystrický V. Cesta Jozefa Tisa do Berlína 13.—14. marca 1939 // V perimetri zameriavača. Banská-Bystrica, 2012. S. 34—64.

цию. Народный комиссар иностранных дел СССР Максим Литвинов передал немецкому послу в Москве Фридриху фон Шуленбургу ноту, в которой советское правительство отвергало аннексию Чехии и Моравии Германией и подчинение Словакии нацистским интересам, так как этот акт не соответствовал воле словацкого народа⁸. Тактический маневр Москвы оставил вопрос об установлении словацко-советских дипломатических отношений открытым. Заявление словацкого министра иностранных дел Фердинанда Дюрчанского о признании словацкого государства *de-jure* осталось без ответа, но СССР не сказал Братиславе однозначного, и ультимативного «нет».

Ситуация изменилась после подписания пакта Молотова — Риббентропа в августе 1939 г. Подписание договора о ненападении словацкой стороны принесло с удовлетворением. В Словакии пакт был воспринят как позитивный сигнал и предвестник окончания драматических преобразований последних месяцев⁹. К сторонникам сближения с СССР принадлежал и Ф. Дюрчанский, который от установления дипломатических отношений ожидал не только укрепления международных позиций Словакской Республики, но и возможности преодолеть одностороннюю ориентацию Словакии на Германию¹⁰.

Непосредственный повод к пересмотру советской «политики бездействия» в отношении к Словакии был дан словацким послом в Берлине Матушем Чернаком по инициативе Ф. Дюрчанского. Уже 14 сентября 1939 г. М. Чернак встретился с главой советской дипломатической миссии в Германии Александром Шкварцевым, который немедленно информировал Москву о переговорах, и требовал дальнейших инструкций. На следующий день новый нарком иностранных дел Вячеслав Молотов сообщил Шкварцеву, что СССР согласен дипломатически признать Словакскую Республику¹¹. Признание *de-jure* осуществилось 16 сентября 1939 г. Протесты чехословацкого посла Зденека Ферлингера в Москве были проигнорированы¹². Его бюро было ликвидировано, а в столице СССР он мог жить лишь как частное лицо.

⁸ Petrif P. Zahraničná politika Slovenskej republiky 1939—1945. Bratislava, 2011. S. 189.

⁹ Mičianik P. Slovenská samostatnosť v strategických plánoch sovietskeho vzážu (1939—1945) // Moderné dejiny Slovenska II / ed.: A. Hrušov. Ružomberok, 2009. S. 17.

¹⁰ Schvarc M. Zahraničná politika Slovenskej republiky (1939—1945) a jej postavenie v rámci nemeckej sféry vplyvu // A kol.: Kľúčové problémy moderných slovenských dejín. Bystrický V., Kováč D., Pešek J. Bratislava, 2012. S. 242.

¹¹ Čierma-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 90.

¹² Tam же. С. 91.

Вследствие изменения geopolитической ситуации (поражение Польши в сентябре 1939 г.) Словакская Республика упрочнила свои международные позиции, поскольку приняла участие в военных действиях. После установления дипломатических отношений с СССР ничто явно не указывало на то, что вскоре развитие отношений ускорится. Словацкий президент Йозеф Тисо¹³ назначил послом в Москве своего дальнего родственника Франя Тисо¹⁴ (приехал в Москву 11 декабря 1939 г.). Советский посол Григорий Максимович Пушкин вступил в должность в Братиславе лишь через три месяца, 2 февраля 1940 г. В течение первых недель мандата Г. М. Пушкин провел переговоры с ведущими представителями Словакской Республики Й. Тисо и Ф. Дюрчанским. К своему удивлению, советский посол был благожелательно принят. Однако уже в самом начале своего пребывания в Братиславе он понял пределы словацких симпатий в отношении к СССР: позитивное «да» конструктивному сотрудничеству в экономической, культурной и отчасти политической сферах, но решительное «нет» компромиссам с большевистской идеологией и попыткам СССР добиться значительного влияния в Словакии¹⁵. В свою очередь советский посол произвел позитивное впечатление на президента Й. Тисо. Ему как католическому священнику импонировало то, что Г. М. Пушкин не вел себя ни как ортодоксальный коммунист, ни как атеист. Он пообещал, что в Словакии не будет вестись коммунистическая пропаганда, а также, говоря о России и русском народе, он произнес несколько предложений на церковно-славянском языке¹⁶. Он дал понять, что славянский аспект не будет существенным в отношениях между двумя странами¹⁷.

В первые месяцы после признания Словакской Республики СССР внешне казалось, что все в полном порядке. Ведущие представители обоих государств решились на беспрецедентные шаги: словацкие дея-

¹³ Йозеф Тисо будучи депутатом парламента 26 октября 1939 г. был единогласно избран на пост президента Словакской Республики. Перед этим он занимал пост премьер-министра правительства автономной Словакии, а с 14 марта 1939 г. — самостоятельный Словакии. После смерти основателя партии Андрея Глинку был в 1938 г. исполнительным председателем ГСНП.

¹⁴ Венгерская дипломатия этот факт с удовольствием использовала, стремясь в глазах немцев дискредитировать Й. Тисо как «семьянина» и «поклонника большевиков». Čierma-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 101.

¹⁵ Mičianik P. Slovenská samostatnosť... S. 20, 21.

¹⁶ Tam же. С. 19.

¹⁷ Čierma-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 109.

тели поздравили Москву по случаю годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября), а Москва послала поздравительную телеграмму Братиславе по случаю годовщины словацкой независимости (14 марта), хотя еще недавно ее возникновение считала не законным¹⁸. О новой словацко-советской дружбе начала писать и ближайшая к правительственный кругом словацкая пресса. Былые шипы антисоветской пропаганды были значительно притуплены. Информация о СССР стала носить нейтральный характер, проблемные аспекты общественно-политических и социальных отношений на территории нового союзника не обсуждались. В то же время словацкая печать с беспокойством ожидала возможного вступления Москвы в Пакт трех держав (Берлинский пакт 1940 г.), но, как оказалось, напрасно¹⁹.

Схожие взгляды стали распространяться не только на уровне высокой политики, но и в словацком обществе. Можно отметить, что после установления словацко-советских отношений среди населения быстро увеличились русофильские настроения, корни которых лежали еще в первой половине XIX в. — во время национального возрождения²⁰. Однако в большинстве своем население Словакии не замечало, что страна была плотно охвачена нацистскими клещами. Поэтому наивно было ожидать хотя бы некоторого уменьшения вездесущей немецкой пропаганды и воззванных пропагандистских речей о «словацко-немецкой дружбе». Парадоксально, но такой наивный взгляд имела и часть правящей «людацкой» элиты, в том числе и министр иностранных дел Ф. Дюрчанский. Сомнительность внешнеполитической концепции Дюрчанского по уравновешиванию влияний СССР и Германии наиболее четко проявилась в конце июля 1940 г. Представители Германии дали понять словацким государственным деятелям то же, что Г. М. Пушкину сообщил немецкий посол в Братиславе Манфред фон Киллингер. В частности, им отмечалось, что Словацкая Республика согласно Договору

¹⁸ Čierna-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 95, 114.

¹⁹ Mičtaník P. Slovenská armáda v ťažení proti Sovietskemu zväzu I. (1941—1944). V operácie BARBAROSSA. Banská Bystrica, 2007. S. 39.

²⁰ Представители словацкого национального возрождения в своих документах и политических расчетах часто смотрели на царскую Россию как на «славянский дуб», который защитит меньшие славянские народы в Габсбургской монархии перед лицом национального угнетения и ассимиляции. К передовым представителям русофильского движения можно отнести следующих известных деятелей: Яна Коллара, Людовита Штура, Светозара Г. Ваянского и др. (фактически большинство словацких возрожденцев).

о защите (Schutzvertrag), подписанному 23 марта 1939 г.²¹, относится к сфере интересов Германии и никаких изменений в данном вопросе Берлин терпеть не намерен²².

Все же, возвращаясь к характеристике словацко-советских отношений, можно констатировать, что на начальном этапе установления контактов между Словацкой Республикой и СССР доминировали две линии отношений — geopolитическая и экономическая²³.

В частности, характеризуя политический аспект взаимоотношений, можно отметить, что словахи от Москвы ожидали помощи в пересмотре изменений словацко-венгерской границы в 1938—1939 гг.²⁴ Наибольшей активностью на данном направлении вновь выделился Ф. Дюрчанский. Весной 1940 г. он в разговорах изложил Г. М. Пушкину план, согласно которому СССР должен был оккупировать Подкарпатскую Русь (Закарпатскую Украину), населенную прежде всего этническими русинами, и аннексированную Венгрией в два этапа (ноябрь 1938 г. и март 1939 г.)²⁵. В результате этого Словацкая Республика имела бы прямую границу с СССР, что, по мнению словацкого министра иностранных дел, привело бы к ослаблению немецкого влияния на внутренние дела Словакии, ослабило бы венгерские территориальные притязания. Выдвигая свои предложения, Ф. Дюрчанский, однако, не мог знать о территориальных амбициях СССР относительно Бессарабии и Северной Буковины.

Стремление к стабилизации международных позиций Словацкой Республики с помощью СССР и в дальнейшем оставалось важнейшей частью словацкой внешней политики. По этому поводу Г. М. Пушкин в

²¹ Договор о защите (официально Zmluva o ochrannom pomere medzi Nemeckou rišou a Slovenským štátom) был двусторонним документом, согласно которому Германия выступала гарантом политической независимости и целостности Словакии, а та в свою очередь обещала ввести внутреннюю, внешнюю, военную и экономическую политику в тесном согласии с интересами Германии. Подписание этого Договора Словакия фактически попадала в полную зависимость от Третьего рейха.

²² Marliňa V. V. Slovensko (1939—1945) v dokumentoch ruských archívov // Vojenská história. 2011. Roč. 15. Č. 3, 149.

²³ Там же. С. 148.

²⁴ Часть Подкарпатской Руси (города Ужгород, Чоп, Мукачево, Берегово и окрестности) Венгрия присоединила согласно первому Венскому арбитражу в ноябре 1938 г. После провозглашения словацкой независимости 14 марта 1939 г. ею была аннексирована оставшаяся территория Подкарпатской Руси. После 1945 г. она вошла в состав Советского Союза как Закарпатская область Украинской ССР.

²⁵ Petruš P. Zahraničná politika... S. 194.

одном из своих сообщений в Москву писал: «Словаки от нас ждут, не роятно, больше, чем мы им можем дать»²⁶. Его предположения подтвердили результат залысбургских переговоров (июль 1940 г.), когда Адольф Гитлер лично навязал Й. Тисо изменения в правительственном кабинете. Важнейшим изменением стало удаление Ф. Дюрчанского с поста министра иностранных дел и министра внутренних дел и его замены пронемецкими настроенным Войтехом Туком и Александром Махом, что привело к сворачиванию попыток выстраивания многовекторной политики Словацкой Республики.

Первоначальный успех словацко-советских отношений имел свое продолжение в сфере культуры. В январе 1940 г. Словакию посетила советская делегация под руководством С. В. Кафтанова, председателя Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР. Делегация приняла участие в торжественном вступлении в должность ректора Словацкого университета премьер-министра В. Тука и впоследствии провела переговоры со многими словацкими политическими и научными деятелями. С. В. Кафтанов, вернувшись из своей командировки, предоставил обширный (27 страниц) отчет. В нем он подчеркнул наличие чрезвычайного интереса словаков к сотрудничеству с СССР в области культуры и науки, доказательством чего стала просьба Й. Тисо и профессоров университета прислать русские научные учебники²⁷. Советская делегация (в отличие от остальных) во время своего посещения не приняла участия в торжественном богослужении, зато на нее произвел впечатление спектакль Национального театра — опера М. П. Мусорского «Хованщина», который был введен в программу вступления Тука в должность ректора. Произведение, в основе которого лежат события русской истории, было поставлено с выразительным национальным акцентом, что привело в смущение немецкого посла Г. Бернarda, который ушел, не досмотрев спектакль до конца²⁸.

²⁶ Marjina V. V. Brána na Balkán. Slovensko v geopolitických plánech SSSR a Německa v letech 1939–1941 // Soudobé dějiny, roč. 1, 1994. Č. 6. S. 834. По этому вопросу также см.: Pihanař A. Slovak-Hungarian Relations in the Mirror of the German-Soviet Conflictive Alliance (1939–1941) // Prague Papers on the History of International Relations. 2012. Roč. 16. Č. 2. S. 144–163; Čierna-Lantayová D. Poznámky sovietskeho zástupcu v Bratislavie k prejavom napäťia medzi Slovenskom a Maďarskom (február 1940 — apríl 1941) // Historické štúdie, roč. 43, 2004. S. 237–249.

²⁷ Там же. С. 105.

²⁸ Там же. С. 104–105.

Помимо геополитического «сватовства» и культурных отношений для Словацкой Республики имели чрезвычайно важное значение экономические отношения с Советским Союзом. В то время когда словацкая внешняя торговля из-за ухудшения отношений с Западом попала в зависимость от рынков Германии и Протектората Богемия и Моравия, намерение открыть торговлю с самым большим государством мира было очень привлекательным. Предварительные переговоры касательно торговых отношений между СССР и Словакией закончились в сентябре 1940 г. Словацкая делегация во главе с начальником Народнохозяйственного отдела Министерства иностранных дел Яном Орсагом уехала в Москву 17 ноября 1940 г. Переговоры, вопреки первоначальным опасениям, закончились уже в первую неделю декабря. Так, 6 декабря 1940 г. был подписан торговый договор, договор о транспортных перевозках и резолюция об обмене товаров и платежном обороте. Словакия должна была поставлять в СССР прежде всего кабели, электродвигатели, стальные трубы и ткани. СССР должен был поставлять в Словакию хлопок, зерновые культуры и фосфаты²⁹.

Предполагаемое количество поставок в соответствии с декабрьским договором показано в табл. 1 и 2³⁰.

Таблица 1

Вид товара, поставляемого из Словацкой Республики в СССР	Сумма поставок, в тыс. добр. США
Кабёси и эёектдинеские пбовода	500
Эёектбодвигатёи и тбансфобматобы	130
Стáйные тбубы дёя нефти иёи ёистовой метаёс	330
Стáйные канаты	100
Ткань из пбовоёки и пебдоибованый медный ёистовой метаёс	40
Каббид каёбция	100
Пбяэа из искусственной ё еёсти и искусственные воёокна	400
Текстиёные маи ины	200
Всего	1800
Пёатеэ за оббаботку хёопка дёя пбяэи	600
Вместе с пёатеэом	2400

²⁹ Slovák. 1940. Roč. 22. T. 291. C. 2.

³⁰ По: Čierna-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 156–157.

Таблица 2

Вид товара, поставляемого из СССР в Словацкую Республику	Сумма поставок, в тыс. долл. США
Хлопок	1400
Асбест	90
Фосфат	80
Глицерин	20
Шетина	30
Зерновые культуры (пшеница, рожь, кукуруза)	580
Прочие товары	200
Всего	2400

Помимо подписания экономических договоров была основана словацко-русская коммерческая комиссия с резиденцией в Братиславе, целью которой было расширение и координация действий в сфере внешнеторговых отношений. Создание комиссии позитивно повлияло на благоприятное развитие взаимного сотрудничества. С января по июнь 1941 г. Словакия вывезла из СССР общее количество товаров стоимостью 60,4 млн словацких крон (1,7 % всего импорта Словацкой Республики); в обратном направлении — товаров на 15,2 млн крон (0,5 % всего экспорта Словацкой Республики)³¹.

Словацкое посольство в Москве в 1940—1941 гг. пыталось расширить номенклатуру товаров, поставляемых в Словакию. Например, были организованы поставки соевых бобов, льна, хлопка и даже такого экзотического товара, как верблюжья шерсть. С другой стороны, представителей СССР интересовали электродвигатели фирмы «Сименс», трубы металлургического завода в Подбрезова, взрыватели для гранат³². Во время переговоров, состоявшихся в конце 1940 г., происходивших в очень дружественной обстановке, кроме упомянутых товаров была выражена заинтересованность советской стороны в поставках карбida и проволоки, причем словацкая делегация в обмен предложила хлопок, кукурузу, рожь, нефть, кожу и химикалии³³. Наряду с товарами, которые считались как на одном, так и на другом рынке де-

³¹ Štefániková A. O niektorých aspektoch zahraničného obchodu Slovenskej republiky v období rokov 1939—1945 // Historický časopis. 2000. Roč. 48. Č. 3. S. 470, 473.

³² Šmihula V. Vnútorný život na vyslanectve Slovenskej republiky v Moskve 1939—1941 // Historický časopis. 1998. Roč. 46. Č. 3. S. 490.

³³ Tam же. С. 491.

фицитными и соответственно вызывали большой интерес, словацкая сторона стремилась часть товаром использовать для последующей непроподажи в Германию. Это касалось прежде всего нефти. Советские специалисты посчитали, что затребованные словаками 300—400 тыс. т нефти сильно превышали словацкие потребности³⁴. СССР, естественно, не был заинтересован в чрезмерном укреплении Германии — особенно в результате реэкспорта, который мог бы обоснованно считаться несерьезной торговлей «за спиной».

Начиная с конца лета 1940 г., после вынужденных изменений в словацком правительстве и усиления влияния пронацистски настроенной фракции в ГСНП, дипломатические отношения между Словацкой Республикой и СССР заметно ухудшились. По-видимому, по указанию В. Тука было организовано наблюдение за советским посольством в Братиславе. Полицейские органы не следили за сотрудниками посольства, но внимательно регистрировали всех посетителей, которых потом проверяли, а впоследствии вызывали на допросы. У советской стороны эти факты вызвали закономерное возмущение, и в начале сентября заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Владимир Деканозов заметил словацкому chargé d'affaires Гейзе Крно в Москве о данном инциденте³⁵. Эти события стали важным «детонатором» резкого ухудшения словацко-советских отношений. В целом, как отмечал Г. М. Пушкин, их ухудшение наступило не с подачи словаков, а по инициативе немцев. Руководители Германии были недовольны развитием словацко-советских отношений и после зальцбургских переговоров дали ясно понять словацким представителям, что дух «форчанской эры» (т. е. попытки выхода из сферы немецкого влияния) недопустим³⁶.

Заключение. Можно констатировать, что словацко-советские отношения во время Второй мировой войны ухудшались параллельно с немецко-советскими отношениями. Когда новый посол в Москве Юlian Шимко (заменил в должности Й. Тисо) предъявлял председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Калинину верительную грамоту, он не предполагал, что его деятельность в качестве главы дипломатической миссии будет непродолжительной. Мандат Ю. Шимко, как и в целом словацко-советские отношения, прекратились после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г., на стороне которой воева-

³⁴ Čierna-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 141.

³⁵ Petruš P. Zahraničná politika... S. 196.

³⁶ Čierna-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 152.

ла и словацкая армия. Советский посол Г. М. Пушкин покинул Братиславу чуть раньше — 15 июня 1941 г. — из-за совещаний в Москве и больше не вернулся. Остальные работники посольства возвращались домой постепенно. Интересы Словацкой Республики и ее граждан в СССР после разрыва отношений представляла нейтральная Швеция³⁷.

После начала войны Германия с СССР Словацкая Республика вновь попадала в зависимость от нацистской Германии. Мечта некоторых представителей словацкого правительства создать из страны «вторую Швейцарию»³⁸ не была реализована. Отношения Москвы с Братиславой не были восстановлены в связи с признанием СССР Бенешем главой Чехословацкого правительства в изгнании в Лондоне. Окончание Второй мировой войны привело к восстановлению Чехословацкой Республики, и тем самым прерванные словацко-советские двусторонние отношения на международном уровне завершились.

Перевел со словацкого языка
соискатель кафедры истории России БГУ
A. I. Куриний

Артыкул паступіў у рэдакцыю 25 чэрвеня 2018

³⁷ Petruš P. Zahraničná politika... S. 195.

³⁸ Čierne-Lantayová D. Pohľady na východ... S. 122.

НАВУКОВАЕ ЖЫЩЁ

МІЖНАРОДНАЯ НАВУКОВАЯ КАНФЕРЭНЦЫЯ «БЕЖАНСТВА» 1915 года ў ГІСТОРЫІ І ТРАДЫЦІІ БЕЛАРУСАЎ ПАДЛЯШША = «BIEŻENSTWO» 1915 roku w HISTORII I TRADYCJI BIAŁORUSINÓW PODLASIA (Бялаштак, 12—13 лістапада 2015 г.)

У 2015 г. споўнілася сотая гадавіна пачатку бежанства з тэрыторый беларускіх, польскіх і літоўскіх зямель у гады Першай сусветнай вайны. З гэтай нагоды Інстытут гісторыі і палітычных навук Універсітэта ў Бялаштаку разам з Беларускім гістарычным таварыствам арганізавалі міжнародную навуковую канферэнцыю, якая адбылася 12—13 лістапада 2015 г. у Цэнтры праваслаўнай культуры ў Бялаштаку.

У Беларусі комплексных даследаванняў па праблеме бежанства не існуе, а прадстаўленне гэтай праблемы ў агадульняючых выданнях па гісторыі Беларусі неносіць вычарпальнага характару. Тому правядзенне ў Бялаштаку канферэнцыі дало штуршок да новых навуковых пошукаў і разгляду праблемы ў комплексе.

Узвесе даследыкаў былі прадстаўлены даклады, у якіх раскрываліся дзеянасць Усерасійскага з'езда бежанцаў з Беларусі летам 1918 г. (Р. Р. Лазько), рух польскіх і літоўскіх ваенных бежанцаў праз Латвію ў 1914—1917 гг. (Э. Екабсонс), асаблівасці размяшчэння ў 1916 г. у Петраградзе і ваколіцах бежанцаў з Каралеўства Польскага і Беласточчыны (С. Чэпер). Апошнія паведамленне супрадаўжалася паказам фотаздымкаў, якія адлюстроўвалі ўмовы пражывання бежанцаў.

З вялікім інтарэсам удзельнікі канферэнцыі выслушалі даклад У. Ляхўскага. На падставе архіўных дакументаў ён паказаў лёссы ўраджэнцаў